

На матрице истины

«Армянский вопрос» на Кавказе в годы Первой русской революции

В начале XX века вступившая в полосу социально-политических катаклизмов романовская Россия отошла от радикальной позиции в отношении армяно-григорианской церкви и в августе 1905 года было отменено положение о секвестре.

Хаджар ВЕРДИЕВА,
доктор исторических наук

Эчмиадзин получил вновь контроль над имуществом и капиталами армяно-григорианской церкви. Тогда же российское правительство пошло на уступки и в школьном вопросе. 1 августа 1905 года указом Николая II наместнику на Кавказе И.И.Воронцову-Дашкову было велено «впредь до выработки нового положения об армянских церковных школах разрешать в пределах наместничества открывать при церквях и монастырях церковно-приходские школы» (**Свод законов Российской империи. Продолжение 1912, т.XI, ч.1, с.5**), ранее «переданные в Министерство народного просвещения согласно высочайше утвержденным 26 марта 1898 года и 12 июня 1903 года положениям Комитета министров» (**Кавказский календарь, далее - КК на 1906 год, Тифлис, 1905, с.220-221**). Эти уступки романовской России создали благоприятную почву для нового витка «армянского вопроса» на Кавказе. Следует отметить, что в первые годы прошлого столетия российские власти относились к действиям армянства довольно жестко, как это было в случае с закрытием армянских церковно-приходских школ или же с наложением секвестра на церковное имущество Эчмиадзина, а также арестом типографий, складов оружия и т.д. Однако во время армяно-азербайджанского противостояния армяне-террористы не только не встретили отпора со стороны властей, но и пользовались их особой снисходительностью. Ситуация, в частности, изменилась после реорганизации административной структуры на Кавказе, а именно после восстановления Кавказского наместничества и назначения на должность наместника Кавказа И.И.Воронцова-Дашкова (1837-1916), не скрывавшего своей симпатии к армянам, и в частности к «армянскому вопросу», и тому была причина.

Анаит Лалаян, изучившая историю «Дашнакцутюн» и на матрице истины опубликовавшая свои труды в 30-х годах прошлого столетия, а также первоисточники XX века объясняют проармянское настроение И.И.Воронцова-Дашкова следующим образом. Так, после своего назначения на пост кавказского наместника И.И.Воронцов-Дашков с помощью своей жены (армянки по национальности) Елизаветы Григорьевны, бывшей в близких отношениях с епископом Месропом, активным деятелем партии «Дашнакцутюн» и руководителем тифлисской армянской буржуазии, смог войти в круг армянской буржуазии, отдав армянским капиталистам все ключевые посты в тифлисской промышленности и торговли, а взамен с благословения царизма получил богатые нефтяные промыслы в селении Балаханы. Выявленные нами фактические материалы, описывающие социально-политическую ситуацию в Кавказском наместничестве, в частности в Елизаветпольской губернии, показывают полное самовластие армян, где «перетасованная губернская администрация оказалась совершенно неосведомленной о положении дел в губернии, считалась и советовалась» с представителями армянства Елизаветпольской губернии (**АОПД УДП АР, ф.276, оп.8, д.265, л.50**).

Получив определенные уступки у самодержавия, армянство не собиралось отказываться от своей многовековой мечты - мифа о «Великой Армении». К этому времени идеологизированные «армянским синдромом», синергией сепаратизма и террора, армяне-сепаратисты не могли остановиться и направили свою генетическую ненависть на азербайджанских тюрков, честицу тюрко-мусульманского мира и,

не скрывая своего лицемерия, открыто продемонстрировали свое нутро - «лицо врага». Отход от радикальной позиции российского правительства в отношении армянского движения объясняется тем, что армянские националистические группировки играли немаловажную роль в развитии волнений в ходе Первой русской революции и являлись социальной базой антиправительственных сил на Южном Кавказе.

Однако уступки правительства не могли остановить преступные действия армян-националистов. После Первой русской революции «Дашнакцутюн» продолжал вымогать деньги не только у своих сородичей, но и у представителей малых этносов страны. Так еленендорфский помещик и виноторговец Хр. Форер и богач-колонист Я.Гурр были обложены денежным побором от имени партии «Дашнакцутюн» Самсоном Арутюновым и архимандритом Корюном. Ослушавшиеся карались смертным наказанием. Отказавший платить дашнакам-вымогателям 30 000 руб. Я.Гурр был убит по приговору Елизаветпольского комитета «Дашнакцутюн».

Во время армяно-азербайджанского противостояния армяне-террористы не только не встретили отпора со стороны властей, но и пользовались их особой снисходительностью

(Вердиева Хаджар, Гусейн-заде Рауф. «Родословная» армян и их миграция на Кавказ с Балкан. Баку, 2003, с.67). Дашнак Корюн, обвиненный в убийстве Я.Гурра, был осужден Кавказским военно-окружным судом к 8 годам каторжных работ. Однако С.Арутюнов не был арестован, и объяснения тому кроются в тесных связях этого дашнака с кавказским наместником И.И.Воронцовым-Дашковым (**АОПД УДП АР, ф.276, оп.8, д.334, л.12, 12 об.**). Факт, свидетельствующий о наличии «паутиной» сети «Дашнакцутюн».

От автора. На матрице истины на страницах «Бакинского рабочего» с использованием широкой фактологической базы показана реальная история армянского террора на Кавказе в годы Первой русской революции.

Подытоживая рассматриваемый нами хронологический отрезок исследуемого объекта, констатируем: армянство, включив «армянский вопрос» в конце XIX века в международную систему, не сумело реализовать свои бредовые идеи в Османской империи. И в начале XX века, не скрывая свою инсургентность, армянство выступает против российской власти.

В годы Первой русской революции армяне-националисты, муслируя свои бредовые идеи, начинают открытый террор и подвергают физическому уничтожению чиновников кавказской администрации. Среди этих чиновников были также и армяне, как, например, околоточный надзиратель Тер-Сааков, начальник Сурмалинского уезда Иреванской губернии Акопян, выступавшие против армянских кровавых преступлений. В данном материале также показана роль партии «Дашнакцутюн» в армяно-азербайджанском противостоянии в годы Первой русской революции.

Завершив тему «Армянский вопрос на Кавказе в годы Первой русской революции» по проекту «На матрице истины: армяне - аллохтоны на Кавказе», хочу отметить, что в предстоящих выпусках «БР» вниманию читателей будет представлена не менее трагическая страница армянского террора в начале XX века.

(Окончание.

Начало в №№05-07)